

Театр жил, театр жив!

Посмотрев спектакли Саратовского академического театра, начинаешь понимать, что модные разговоры об «умирании театра» его творческого коллектива не коснулись. Актеры в прекрасной форме, а сценография спектакля такова, что дух захватывает. Какими возможностями обладает коллектив!

Имя художественного руководителя театра, народного артиста, лауреата Государственной премии АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА ДЗЕКУНА знакомо не только поклонникам театрального искусства. В день открытия его встречали цветами, и это не формальная дань уважения труппе, приехавшей в Москву.

— Ваши московские гастроли — всегда событие. Какие работы вы покажете сейчас?

— Мне хотелось привезти новый театр, сохранив, однако, художественное кредо, о котором он заявил еще пять лет назад. Я имею в виду не только актерский состав труппы, но и драматургию, взаимоотношения со зрителем, способ существования актеров, философию театра.

В гастрольной афише — историческая фантазия «Путешествие дилетантов» по известному роману Булата Окуджавы, который когда-то был «глотком свободы» для российской интеллигенции, хотя посвящен событиям века минувшего. Герой его — князь Мятлев — «опасная личность». Он остался верен идеалам молодости: благородству, достоинству, чести. Мятлев смеет оставаться внутренне свободным в «стране рабов». Ему не прощают его любви, отсылают к ней как к банальному адюльтеру.

Пьеса Роже Витрака «Виват Виктор!» настолько увлекла меня, что я отложил работу над спектаклем «Фрейд» Ж. Сартра.

Надеюсь, что наш спектакль близок авторскому замыслу.

В центре булгаковской «Белой гвардии» — гибель и воскресение Алексея Турбина. Он проходит путь от отчаяния, нетерпимости, ненависти, готовности убивать — к душевному выздоровлению, к подлинным гуманным ценностям.

Привезли мы два спектакля Клайва Петона: «Торо» и «Додо». Его пьесы первыми в мире поставили мы и практически открыли этого автора для Англии.

«Торо» — по-испански бык «Торо!» — кричат зрители кориды. Мы пытались создать зрелище сюрреалистическое, вдохновленные творчеством Сальвадора Дали. Не только «по Станиславскому» играют актеры, но и «по Фрейду», обнажая тайники страстей.

— Спектаклем «Додо» вы открыли гастроли на сцене театра им. Маяковского. Пожалуйста, расскажите о нем подробнее.

— Своеобразная, очень интересная драматургия, я бы сказал, нового типа. Героями необычного абсурдско-психологического произведения является последняя пара нелетающих птиц додо: Агата и Генри. Додо, глупые и неуклюжие птицы, были истреблены человеком буквально за несколько лет. Остались лишь их чучела в музеях. В Англии даже есть поговорка «мертв, как додо». Герои пьесы — это еще и люди, похожие на птиц, последняя пара человечества. Они пытаются предпринять что-либо перед угрозой полного исчезновения. В спектакле зрители, а их число ограничено цифрой 120, одновременно являются и участниками. Мы предлагаем не просто в театральном партере, а

место на острове. Кажется, что за горизонтом другая, более достойная и удивительная жизнь. И так хочется летать!

История реальности двух существ — будь они птицы или люди, история их возможностей: мечта сон и реальность. Два пространства, два пребывания, две философии жизни.. Какую они выбирают? Смогут ли разумные и любящие существа действительно воплотить свою мечту? Она проста: любить, быть любимым, иметь семью, ребенка. И ребенок должен любить и быть любимым и иметь семью, ребенка. И внук должен быть любимым, уметь любить! Уметь Любить! Это их мечта! Так почему же это только мечта?

В этом спектакле актеры поют и играют на музыкальных инструментах, танцуют и выполняют сложные цирковые трюки — они играют юность и старость, комическое и драматическое, глубокое эротическое чувство и высокое духовное.

— Вы много лет уже возглавляете Саратовский театр. Ваше постоянство имеет под собой какую-то творческую основу?

— Сначала все было случайно, судьба всегда случайна. Но когда мне удалось создать коллектив, который меня понимает, стало все очень дорого. Я обрел больший уровень свободы и боюсь ее потерять.

— А что это за история с Вашим переходом во МХАТ? Имеет ли она продолжение?

— Замыслы были далеко идущие, но шести дней работы у Т. Дорониной мне хватило, чтобы закончить работу в Москве, во всяком случае во МХАТе.

— Ваши спектакли шли по Российскому телевидению?

— Да. «14 красных избушек» и «Чевенкур» А. Платонова, двухсерийный фильм «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Снял киносpectакль «Фортуна» М. Цветаевой, но я настолько плотно занят в театре, что смонтировать еще не удалось.

— При переносе на телеэкран спектакли проигрывали? Или возникала новая телевизионная версия?

— «14 красных избушек» я перенес один к одному, и, конечно, он кое-что потерял. Целостное восприятие спектакля было другое. Телеэкранизация «Мастера и Маргариты» прошла более гладко: я снимал, учитывая специфику телевидения.

— Как коснулось вашего театра время? Состав зрителя очень изменился. Вы ориентируетесь на его вкус?

— Мы ни на кого не ориентируемся. Берем в работу только то, что нам интересно. Но при этом думаем: если это интересно нам, значит, должен быть еще кто-то, кому захочется быть с нами.

— Как вы существуете при пошальной коммерциализации?

— Деньги на наши творческие поиски дает город, поэтому стараемся, не пускаем их на ветер, однако мы понимаем, что наши потребности могут быть безграничны. В то же время наш театр может, например, не показывать месяц спектакли, только репетировать, если нам это нужно. Мы стали свободнее в выборе ритма работы.

— Пусть будет коммерческой тайной — сколько получают актеры сегодня? Но могут они позволить себе бокал хорошего вина к обеду?

— Могут, но не все!

Беседу вел
Т. ЛУКИНА

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД.
«ЭТОТ НЕПРЕДСКАЗУЕМЫЙ
ДЗЕКУН».
СУББОТА, 12 ИЮНЯ, 17.45.